

Право собственности на землю в соответствии с положениями Свода Законов Российской Империи 1832 года

Научный руководитель – Зайцева Людмила Анатольевна

Семенова Анастасия Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт частного права, Москва, Россия
E-mail: anastasia.semenova.asya@yandex.ru

Актуальность выбранной темы: Россия является территориальным гигантом, поэтому особое место занимает проблема поиска оптимальных механизмов правового регулирования земельных отношений, которая усложняется физико-географическими, демографическими и другими характеристиками страны, это в свою очередь порождает и повышенный интерес к истории отрасли, так как прослеживание эволюции институтов помогает понять для каких новелл мы «созрели», а к каким мерам мы все еще не готовы.

XIX век в истории русской юриспруденции - переломный момент, с которым связывается начало оформления Свода Законов Российской Империи 1832 года (далее - Свод), появляются теоретические обобщения. Земельное право еще не обособилось в качестве самостоятельной отрасли права, но уже имело сложную структуру, являлось сложноорганизованным. С 1801 по 1861 годы происходило становление чиншевого права, в основу которого были положены обычаи; формирование оброчного и посессионного землепользования. Судьбоносную роль в оформлении оброчных и посессионных правоотношений сыграла кодификационная работа М.М. Сперанского. Вплоть до 1900 года происходила трансформация регулирования земельных отношений: было положено начало оформления сословного равенства в правах на обладание землей; Манифест 1861 года, отменявший крепостничество, стал историческим катализатором выявления ряда правовых пробелов в земельном законодательстве; назрел вопрос об упразднении институтов посессионного и чиншевого землевладения. [1]

Свод был долгожданным документом для истории российской юриспруденции. В XVIII веке было предпринято 10 безуспешных попыток систематизации законодательства. Вся надежда была возложена на Сперанского. [2] В период с 1826 по 1830 годы Михаил Михайлович осуществил кодификацию. По итогу проделанной работы по сличению и отбору норм было выделено 53 329 актов. Результатом самой масштабной кодификации в истории России стало Полное собрание законов. В 1832 году после осуществления полной систематизации был создан Свод, который Манифестом от 31.01.1833 года был объявлен действующим источником права с 01.01.1835 года. Законы, изданные после этой даты, подлежали опубликованию по порядку книг Свода и с указанием на их статьи; они распределялись в ежегодном продолжении Свода, о котором было заявлено, что он, «единожды устроенный, сохранится всегда в полноте его единства».

Особый интерес при изучении права собственности на землю представляют 1144 статьи, затрагивающие право собственности на недвижимое имущество, земли, недра: Книга II; Книга III Свода Законов Гражданских.

В соответствии положениями Свода имущество подразделяются движимое и недвижимое, легальное определение данных понятий отсутствует, однако содержится перечень объектов, попадающих под обе категории. Под недвижимым имуществом понимаются: земли и угодья, дома, заводы, фабрики, лавки, всякие строения и пустые дворовые места, железнодорожные пути. К движимому имуществу относятся: морские суда; произведения

науки, литературы и искусства; внутренне убранство, инструменты и материалы; скот; запасы продовольствия; выработанные наличные руды, металлы, минералы; наличные капиталы, заемные письма, векселя, закладные и обязательства; право промышленников на золотые прииски. Законодатель относит к недвижимости все, что прочно связано с землей и неотделимо от нее. Земельный участок в соответствии с классификацией Свода является недвижимым. Земли же в свою очередь подразделяются на населенные и ненаселенные (пустоши, порожние земли, степи).

Свод Законов Российской Империи описывает сущность института права собственности. Руководствуясь положениями статьи 420 Свода можно сформулировать следующую дефиницию: право собственности - это исключительная и независимая от посторонних лиц власть лица над вещью, приобретенная по законному основанию в установленном законом порядке. Подчеркивается абсолютный характер права собственности. В качестве правомочий собственника указываются владение, пользование, распоряжение.

Особого внимания заслуживает уровень юридической техники Свода: хотя исторически понятие собственности своими корнями восходит к владению, право владения в документе рассматривает в качестве составного элемента права собственности. Ф. Л. Моршкин отмечал грамотность подхода при кодификации и недопустимость смешения владения и собственности: «Владение и собственность не суть одно и то же»; «владение и собственность как два различных понятия смешивать не должно».[3] В целях настоящего исследования особое значение имеет то, что в примечании первом к вышеупомянутой статье 420 уточняется, что право собственности на недвижимость в законах часто именуется правом вотчинным или крепостным правом; вотчинным или потомственным владением, что свидетельствует о длительном пути формирования данного института как базиса для любой экономико-хозяйственной деятельности человека и исторической преемственности акта.

Принадлежность, о которой неоднократно упоминается в Своде, представляет собой прогрессивную концепцию, согласно которой владение и право собственности носят комплексный характер: власть над определённой недвижимостью сопряжена с выполнением ею определенной хозяйственной функции. Итак, принадлежность земли или иного имущества влечет принадлежность целой совокупности объектов, обеспечивающих получение выгоды из владения, целевого использования имущественного блага.

В XIX веке собственником имущества «по умолчанию» является Российская Империя, что указано в статье 406 Свода: все имущество, не принадлежащее конкретному субъекту, входит в состав имущества государства. В состав госимущества входили населенные и незаселенные казенные земли; пустопорожние земельные участки; дикie поля; леса; оброчные статьи; морские берега; озера; судоходные реки и их берега; дороги; публичные и казенные здания и их принадлежности. По первоначальному праву обладания принадлежат острова и земли, открываемые именем государства в действительное его обладание. Это представляется вполне целесообразным для эффективного управления на всей территории Империи.

Земля является комплексным объектом, имеет особый правовой статус: земельный участок, обособленный от прочих элементов объективной реальности территориально и юридически, не перестает быть частью единой природной среды, источником почвенных, водных природных ресурсов и полезных ископаемых. Модифицируется роль земли в экономическом производстве: она теперь не только ассоциируется с выращиванием культур, но и включает в себя совокупность инфраструктурных единиц: построек, мельниц, дворов, дорог на ограниченной площади. Собственность на земельный участок влекла собственность на сопутствующие формы ландшафта: реки, озера, плотины, насыпи, пруды. Принадлежность земли влекла и принадлежность находящихся на ней сооружений. Принадлежность фабрики или завода означала и принадлежность соответствующих орудий

труда: посуды, инструментов. В правовом контексте здание представляло собой совокупность внутренней и внешней отделки, декоративных элементов: мраморные полы, медные и чугунные камины, обои, зеркала в стенах и прочие аналогичные категории предметов. Данные положения являются свидетельством того, что с цивилизационным развитием земля становится многозадачным, многофункциональным объектом.

Несмотря на то, что сегодня Свод Законов утратил юридическую силу, трудно отрицать его историческое значение. Свод используется в качестве иллюстрации эволюции института права собственности в дореволюционной России в мнении судьи Конституционного суда при обосновании решения. [4]

Таким образом, анализ положений Свода позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, регулирование земельных отношений характеризуется дуализмом публичного и частного права: с одной стороны, главным собственником земли в России XIX века является государство, задача публичной власти - осуществление управления на всей территории, с другой стороны, ведение личного подсобного хозяйства обеспечивает удовлетворение базовых потребностей и самостоятельность домохозяйства как экономического субъекта, в чем заключается частная природа земельных правоотношений.

Во-вторых, в Своде соприкасаются архаизмы и новеллы: земля - это не только базис для такого традиционного сектора экономики как сельское хозяйство, но и источник полезных ископаемых, столь необходимых для развития передовых отраслей, что отражено в положениях Свода.

В-третьих, под влиянием научно-технического прогресса у земли появляются новые функции, человек начинает по-новому эксплуатировать способность вещи производить блага: земля используется не только при выращивании агрокультур, но и становится источником полезных ископаемых для развития промышленности, что отражается в законодательстве периода.

В-четвертых, территориальное и юридическое обособление участка не отменяет его комплексности: право собственности на землю сопряжено с правами на сопутствующие ресурсы (почва, реки, руды, драгоценные металлы) и антропогенные ландшафты (плотины, мосты, дороги), повышающие экономическую полезность участка.

В результате проеденного исследования сформировалась авторская позиция: право собственности является продуктом, синтезированным общественным мнением в результате эволюции человеческих отношений и формирования всеобщего согласия как гаранта законности и правопорядка.

[1] См.: Бондарь М. Н. Земельное право России в XIX веке: вопросы землепользования: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 22

[2] См.: Чистяков А.В. Первые попытки систематизации российского законодательства и Свода законов Российской империи//Актуальные проблемы российского права. 2018. №8. С. 44-53

[3] Морошкин. Ф. Л. Указ. соч. С. 8.

[4] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 N 1350-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гинеевского В. А. на нарушение его конституционных прав статьей 128 Гражданского кодекса РФ".